

Когда Юй Лин в прошлом жил в Бэйчэне, он был соседом бабушки Линь Цина, поэтому они были знакомы с самого детства. Раньше, пока Юй Лин еще оставался в Бэйчэне, они виделись с Линь Цинем нечасто, но эти два сорванца прониклись друг к другу симпатией с первого же взгляда. Каждые зимние и летние каникулы они сговаривались вместе разорять птичьи гнёзда или дергать за косички местных девчонок. Линь Цин всегда мечтал найти себе мягкую и нежную девушку-омегу, но судьба распорядилась иначе: в третьем классе средней школы Линь Цин дифференцировался в омегу. По этому поводу Юй Лин очень хотелось сказать:

— Можешь поискать себе мягкого и нежного парня-альфу.

Однако стоило ему открыть рот, как Линь Цин тут же награждал его таким испепеляющим взглядом, что все слова застревали в горле.

Что же касается Цзян Ляня, то с ним Юй Лин познакомился, когда в пятом классе переехал в Линьнань. Жилой комплекс Синьчэн был новостройкой, главным рекламным преимуществом которой заявлялась тишина, поэтому в каждом подъезде было всего по пять этажей, а на каждом этаже располагалась лишь одна квартира. В тот день Юй Вань вместе с Юй Сяое и Юй Лимом вселилась в квартиру 201 на втором этаже второго подъезда жилого комплекса Синьчэн. Едва переступив порог, Юй Лин сдуру опрокинул стоявшую на тумбе вазу — говорят, её бабушка привезла с рынкантиквариата, — за что Юй Вань тут же оттащила его на балкон обдумывать своё поведение. Юй Лин прокормил на балконе тучу комаров и в какой-то момент сквозь полудрему услышал, как кто-то зовет его с улицы:

— Малышка, ты кто? Почему я тебя раньше никогда не видел?

Малышка? Собравшись с мыслями, он посмотрел на балкон первого дома напротив: какой-то рослый мальчишка махал ему рукой.

— Сам ты малышка! И вся твоя семья малышки!

На беду, голос у него еще не ломался, и от злости его ругань звучала еще больше по-девичьи.

В тот день на балконах вторых этажей первого и второго домов жилого комплекса Синьчэн развернулась забавная картина: с одной стороны то и дело доносилось — Малышка, какая ты милая, — а с другой непрерывно несло — Малышка — это твоя макушка...

Юй Лин поймал такси у ворот жилого комплекса Синьчэн. Водитель оказался бетой, и едва Юй Лин усел в машину, как почувствовал в салоне странный запах, слегка напоминавший аромат османтуса. Юй Лин решил, что это автомобильный освежитель воздуха, и не стал допытываться.

— Шеф, на площадь Сэньцзи.

На полпути Юй Лин заметил, что этот запах становится все сильнее и от него начинает кружиться голова.

— Шеф, вы чувствуете какой-нибудь запах?

Водитель, на вид удивительно простодушный мужчина среднего возраста, услышав это, шумно втянул носом воздух:

— Да нет...

Странно, да и поблизости вроде бы никаких кустов османтуса не растёт, подумал про себя Юй Лин.

— О, вспомнил! — водитель потрепал себя по короткой щетине на макушке и виновато улыбнулся Юй Лину. — Я только что подвозил до больницы одного парнишку-омегу, этот запах, наверное, от него. Извини, браток, я бета, этот дух не чую, вот и не обратил внимания.

Хотя Юй Лин все еще чувствовал легкое головокружение, он беззаботно улыбнулся:

— Вот оно что, ничего страшного, я ведь тоже бета.

Неужели беты тоже настолько чувствительны к феромонам? — подумал водитель. Он уже хотел расспросить его подробнее, но, глянув в зеркало заднего вида и заметив, что Юй Лин уже закрыл глаза, словно собрался вздремнуть, молча опустил переднее стекло и больше приставал с расспросами.

— Эй, парень, просыпайся, площадь Сэньцзи приехали, парень?

Юй Лин очнулся от голоса водителя. Он потряс головой — в мозгах словно застрял кусок желе, — достал телефон, отсканировал QR-код для оплаты и, толкнув дверцу, вышел из машины.

— Эй! — окликнул его водитель с тревожным выражением лица. — Малыш, ты в порядке? Может, в больницу съездишь, у тебя вид какой-то нездоровый.

Юй Лин вспомнил, как прошлой ночью засиделся за тетрисом и, побив рекорд, внезапно обнаружил, что на часах уже пять утра, и подумал: неужели он стал таким хилым? Раньше ночные посиделки так не утомляли, неужели постарел и ни на что не годен...

— Всё в порядке, спасибо, дяденька, я просто не выспался из-за бессонной ночи, сейчас пойду домой, посплю немного, и всё пройдет.

— Ну ладно тогда, ступай домой.

Площадь Сэньцзи в целом имела круглую форму, а посреди неё красовался огромный музыкальный фонтан, спроектированный, как говорят, каким-то всемирно известным архитектором. Каждый вечер в восемь часов этот фонтан привлекал целые толпы горожан, но днем он выглядел как обычная торговая площадь.

Только сейчас Юй Лин заметил, что земля мокрая — должно быть, дождь начался как раз тогда, когда он ехал в машине.

Юй Сяое обожала личи-карамельный чай с молоком из той самой чайной лавки на площади Сэньцзи. Хотя брат с сестрой вечно дрались и ссорились, стоило им затеять свару, каждый раз, проходя мимо этого места, Юй Лин покупал ей стаканчик карамельного чая с молоком.

— Ваш личи-карамельный чай с молоком и лимонад готов. Чай на восемьдесят процентов сладкий, лимонад — на тридцать. Вот ваш чек, пожалуйста, сохраните его. Будем рады видеть вас снова!

Поскольку стояло лето, посетителей в чайной лавке было много, но Юй Лин, прислонившись к перилам у входа, прождал совсем недолго, пока не подошла его очередь.

Дождь только что закончился, солнце все еще пряталось за тучами, а воздух стоял густой и

тяжелый.

Стоило ему выйти из чайной лавки, как головокружение стало еще сильнее.

Спускаясь по ступенькам, Юй Лин твердил про себя: только не падать в обморок, только не падать, тут такая грязная земля...

Впрочем, хотя человек и способен проявлять субъективную волю, против объективных законов не попрешь. Когда сознание Юй Лина постепенно стало затуманиваться и он начал заваливаться вперед на ступеньках, последней его мыслью было:

Эх, а лимонад я так и не попил.

Ло Шэнь ждал Ся Хэнчжи и остальных на втором этаже караоке-клуба на площади Сэньцзи.

Сегодня был день рождения Ся Хэнчжи, и он задумал устроить грандиозное признание в любви Ху Лу.

Ло Шэню очень хотелось подсказать Ся Хэнчжи, что если Ху Лу тоже к нему равнодушна, то даже притащив пару кирпичей, сложив из них горку земли и заявив: Смотри! Вот это царство я завоевал для тебя! — Ху Лу всё равно с радостью ответила бы согласием. И всё же, глядя на то, как Ся Хэнчжи с дурацкой улыбкой выбирает цветы, Ло Шэнь решил пустить развитие этого недоумка на самотек.

Частную кабинку Ся Хэнчжи арендовал, украв карточку старшего брата. Это была роскошная комната, сплошь заставленная воздушными шарами и розами — она совсем не походила на караоке, скорее напоминая элитный клуб, особенно когда в ней на плетеном кресле полулежал одетый сплошь в брендовые вещи Ло Шэнь с его отстраненным нравом.

Ло Шэнь уже минут десять ковырялся в телефоне, а Ся Хэнчжи все не шел, и он начал терять терпение. Вообще-то они должны были прийти вместе, но Ся Хэнчжи забыл дома заказанный торт и светильники — да-да, Ся Хэнчжи вечно казалось, что освещения в клубе недостаточно яркое, поэтому он всегда приносил свое.

В итоге Ло Шэня отправили в караоке пораньше, чтобы заказать алкоголь и напитки.

По его расчетам, Ся Хэнчжи уже должен был подъехать. Ло Шэнь перебрался к окну и сквозь звукоизоляционное стекло принялся высматривать на площади фигуры Ся Хэнчжи и остальных. На беду, площадь оказалась слишком большой, а народу на ней толпилось столько, что Ло Шэнь несколько минут разглядывал прохожих и так никого и не узнал.

Он уже собирался отвести взгляд, как вдруг заметил у входа в противоположную чайную лавку человека, прислонившегося к перилам и казавшегося до того белым, что тот буквально светился. Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Ло Шэнь вдруг почувствовал жажду.

— Я сбегаю в чайную лавку, куплю пару стаканов молока.

— Хорошо, брат Ло, мне манговый нектар!

— А мне персиковый улун!

— Брат Ло, и мне! Персиковое саго!

Ло Шэнь убрал телефон и бодрым шагом вышел из кабинки. Проходя мимо стойки

администратора, он даже не обратил внимания на то, как хозяин с ним поздоровался.

— Ваш личи-карамельный чай с молоком и лимонад готов. Чай на восемьдесят процентов сладкий, лимонад — на тридцать. Вот ваш чек, пожалуйста, сохраните его. Будем рады видеть вас снова!

Когда Ло Шэнь спустился к нижней ступеньке чайной лавки, этот парень как раз вышел с пакетом чая в руках. Ло Шэнь стоял в пяти ступеньках от него, глядя ему снизу вверх в лицо.

До чего красивые глаза, — подумал Ло Шэнь. — Впрочем, он и впрямь словно светится изнутри.

Ло Шэнь тут же мысленно одернул себя. — Тьфу ты, — он усмехнулся про себя, пропуская насмешку над собственной слабостью. С каких это пор он стал падок на смазливые мордашки? Стоило издали взглянуть на незнакомца, как он, словно потеряв рассудок, бросился сломя голову. Ло Шэнь покачал головой, собираясь обойти этого парня сторонам и все-таки купить чай ребятам из седьмого класса, но в ту же секунду, стоило ему поднять голову, на него прямо полетела человеческая фигура. Инстинктивно он распахнул руки и поймал падающего, а затем, не выдержав силы удара, отступил на пару шагов назад, прежде чем устоять на ногах.

Тук-тук! Тук-тук! Прижимая к себе светящегося парня, Ло Шэнь чувствовал, как бешено колотится его сердце — то ли от испуга, то ли от чего-то еще. Однако, когда голова незнакомца скользнула ему на плечо, а щека прижалась к его щеке, Ло Шэнь вдруг ощутил, как у него перехватило дыхание, словно его бросили на дно глубокого синего моря...

Юй Лин сквозь пелену чувствовал, как его тело куда-то перемещают, а в ушах назойливо жужжит целая стая пчёл. Ему хотелось поднять руку и разогнать всех этих насекомых, но тело совершенно не подчинялось. Спустя какое-то время он почувствовал, что его уложили на скамейку — прохладную и необыкновенно удобную.

— Тётушка, ну как он?

— 36,7, температуры нет. Гляньте, какое у него бледное лицо, должно быть, упал сахар в крови. Но у нас в аптеке можно лечить разве что простые простуды, так что ради спокойствия я бы посоветовала вам показать его врачу.

— Спасибо, тётушка, такси уже едет, сейчас заберёт.

Фармацевт успел влить Юй Лину дозу глюкозы, как его тут же отвлек другой посетитель, пришедший за лекарствами.

Ло Шэнь попросил у дочери аптекарши несколько салфеток, стер с одежды оставшиеся следы от чая с молоком и дольки лимона, а затем присел рядом и принялся молча наблюдать за Юй Лином.

Кожа у Юй Лина была очень бледной: стоило ему закрыть глаза, как сквозь веки отчетливо проступали крошечные сосудики, лицо покрывал нежный пушок, губы тонкие, нижняя чуть пухлее верхней, а линия рта просто безупречная.

Так и просит, чтобы его поцеловали.

Мысль пронеслась в голове Ло Шэня сама собой.

Прежде чем он успел поразмыслить над этим, в кармане Юй Лина зазвонил телефон.

Поколебавшись секунду-другую, Ло Шэнь все же протянул руку и аккуратно вытащил телефон Юй Лина, заметив на экране имя звонящего — Цзян Лянь.— Юй Линлин, ты куда доехал? Сяое говорит, что ты...

— Алло.

— ...

— ...

— Ты кто? Почему телефон Юй Лина у тебя?

Выяснилось, что его зовут Юй Лин, хотя и неизвестно, какими именно иероглифами пишется это имя.

Альфа-интуиция подсказывала Ло Шэню, что этот самый Цзян Лянь испытывает к нему неприязнь, однако сейчас Ло Шэнь вовсе не был настроен препираться. К тому же по тону, с которым тот обращался к Юй Лину, было очевидно, что они очень близко знакомы.

— Он потерял сознание на площади Сэньцзи, сейчас мы находимся в аптеке Линьчжи в юго-восточном углу площади.

На том конце провода на несколько секунд воцарилось молчание — судя по всему, собеседник переваривал полученную от Ло Шэня информацию. Спустя мгновение оттуда донеслись быстрые шаги и стук захлопнутой двери:

— Я сию же минуту буду!

Положив трубку, Ло Шэнь почувствовал легкое укол раскаяния — пожалуй, ему не стоило отвечать на этот звонок.

За всю свою жизнь Ло Шэнь впервые поймал себя на желании привязать кого-то к себе.

Ло Шэнь повертел в руках телефон Юй Лина и, с улыбкой покачав головой, собрался сунуть его обратно владельцу.

Но тут же встретился взглядом с широко распахнутыми глазами.

Юй Лин решил, что, должно быть, видит сон: просыпаешься — а рядом сидит писанный красавец, смотрит на твой телефон и одновременно улыбается и качает головой.

Юй Лин еще немного с чистой совестью повалялся в аптеке. Тот красавец бросил одну фразу, когда он только пришел в себя, а после хранил молчание. Юй Лин то и дело украдкой поглядывал на него, думая про себя, до чего же у этого красавца густые ресницы.

— Спасибо тебе...

— Не забудь угостить обедом.

— ...

— Ладно, но мне уже пора идти. Дома меня ждет младшая сестра с ограниченными возможностями, но несгибаемой волей — надо вернуться и приготовить ей поесть.

Юй Лин уже достаточно отдохнул и собирался уходить: в конце концов, судя по его наблюдениям, этот писанный красавец остался в аптеке исключительно ради него.

— Огромное тебе спасибо за сегодня! Эм-м... твой телефон все время вибрирует, случилось что-нибудь?

— Не хочешь полежать еще немного? — спросил Ло Шэнь, глядя в экран смартфона. — Ничего особенного, просто Ся Хэнчжи опять упоминает меня в общем чате.

— Нет, мне нужно домой, дел полно.

Юй Лин вышел из аптеки чуть раньше Ло Шэня, так и не заметив мелькнувшую в глазах того тоску.

Юй Лин достал телефон и слегка взмахнул им:

— Может, добавим друг друга в WeChat?

Эта просьба пришлась как нельзя кстати. Ло Шэнь тут же вытащил телефон и быстро открыл страницу сканирования QR-кода.

Мысленно Юй Лин поразился: при всей богатой одежде этого красавца он никак не ожидал, что ради халявного обеда тот способен развить скорость спринтера на дистанции в пятьдесят метров.

Стоило только отправить запрос на добавление в контакты, как телефон Ло Шэня снова завибрировал.

Решив, что это звонок, Юй Лин указал на телефон в своей руке, показывая, что они свяжутся через WeChat, и развернулся уходить.

— Меня зовут Ло Шэнь.

Юй Лин...

Глядя на имя Юй Лина на экране телефона, Ло Шэнь молча повторил его про себя несколько раз.

— Привет, Юй Лин, я Ло Шэнь.

Когда Ло Шэнь вернулся в караоке, в кабинке стояла такая тишина, что было бы слышно, как падает иголка, а светомузыка мелькала так бешено, будто солнце собиралось погаснуть.

— Что тут у вас?

Бай Вэнь и Е Чжэнь замялись, не договорив, несколько одноклассников из седьмого класса тяжело вздохнули, а Ся Хэнчжи издал кислый отрывок спиртного и жалобно протянул:

— Хулу говорит, что не придет... Я столько всего придумал, а она ничего из этого не увидела... Ну и ладно, не хочет — и не надо, устрою признание самому себе, так сойдет!

— Сойдет-сойдет!

— Ты у нас самый лучший, ты у нас самый крутой!

— С днем рождения меня~

— С днем рождения, Ся Хэнчжи!

Тридцать минут спустя.

— Мне сегодня так паршиво, а ты еще и ухмыляешься, брат Ло! Ну до чего же у тебя совести нет! — Ся Хэнчжи с громким столом изблевал содержимое желудка прямо на стул рядом с Ло Шэнем. Тот как раз просматривал ленту WeChat Юй Лина и, застигнутый врасплох криками Ся Хэнчжи, поспешно отпрянул, чтобы на него ничего не попало. С бесстрастным лицом он покосился на товарища, но внимание Ся Хэнчжи уже переключилось на песню, которую включил Е Чжэнь.

Ло Шэнь переселся на другое место у самого окна, вспомнив ленту Юй Лина, снова опустил голову и беззвучно улыбнулся.

Дифференциация

— Дзынь...

— Ладно, на сегодня с этим всё. На следующем уроке мы продолжим разбирать черты эпохи и социальные противоречия, скрывающиеся за образами Сян Линсао.

Учитель Ван взглянул на часы на задней стене класса, закрыл конспект и уже у выхода внезапно обернулся:

— Так, Юй Лин, пойдем со мной, получишь школьную форму.

Юй Лин встал сегодня ни свет ни заря и надеялся немного поспать на перемене, но, заметив, что Учитель Ван поджидает его прямо у дверей класса, все же поспешно поднялся и последовал за преподавателем.

Ло Шэнь проводил Юй Лина взглядом до самого выхода из класса и лишь тогда отвел глаза. Наклонившись, он подхватил за ремешок стакан с водой, принадлежавший Юй Линю, и направился в конец класса, чтобы набрать ему воды.— Ло-гэ, — повернувшись, Ся Хэнчжи увидел, что его гэ несёт к кулеру стакан своего соседа по парте, и торопливо подхватил собственный стакан, протискиваясь к Ло Шэню. — Вы как с Юй Лином познакомились? Почему я раньше об этом не слышал?

Воды налилось чуть больше, чем нужно, и Ло Шэнь сначала слил излишки в стоявший рядом с кулером цветочный горшок и только потом закрутил крышку.

— Познакомились на летних каникулах, как раз в день твоего рождения. Кстати, я должен поблагодарить тебя за твой склероз и рассеянность, — Ло Шэнь приподнял бровь.

Ся Хэнчжи был знаком с Ло Шэнем уже больше десяти лет и давно привык к язвительному характеру этого парня. Это ученики Первой средней школы считали Ло Шэня неземным небожителем, воображая, будто их Ло-гэ — холодный и неприступный фея, питающийся лишь росой. А вот такие парни, как Ся Хэнчжи, Е Чжэнь и Бай Вэнь, на собственном опыте прекрасно осознавали, насколько вредным может быть этот человек — и в прошлом, и в настоящем, и судя по всему, в будущем ничего не изменится.

Сложным взглядом Ся Хэнчжи посмотрел на пышно разросшийся хлорофитум. Этот цветок еще в первом классе старшей школы покупали члены их классного комитета на рынке цветов и птиц. Говорили, что в магазине они случайно столкнулись с ребятами из десятого класса, и выбрать этот кустик помогал Ху Лу. По словам самого Ху Лу, этот цветок отличался особой живучестью.

Именно поэтому Ся Хэнчжи холил и лелеял этот хлорофитум, как зеницу ока. Про себя Ся Хэнчжи подумал, что еще хорошо, будто это растение любит воду, иначе его бы давно уже залили насмерть.

— А-а.Ло Шэнь нахмурился, возвращаясь на своё место, и испытал некоторое разочарование из-за того, что Ся Хэнчжи не стал допытываться дальше. Если бы тот продолжил расспросы, он мог бы еще полчаса болтать на тему того, как они познакомились.

На перемене большинство учеников сбивалось в небольшие группы по три-четыре человека, чтобы пошутиться в коридоре, а несколько парней задиристо улюлюкали, глядя вниз со второго этажа.

Учитель Ван обладал на редкость безмятежным характером: заложив руки за спину и ступая неторопливой походкой, он время от времени оборачивался, чтобы проверить, поспевают ли за ним Юй Лин. Юй Лин шёл прямо за Учителем Ваном, и стоило тем парням заметить преподавателя, как они тут же опускали головы и послушно расходились по сторонам.

Юй Лин плохо переносил жару: не прошло и двух минут вне кондиционируемого помещения, как ему показалось, будто он сейчас заживо сварится, а на кончике носа выступили мелкие капельки пота. Проходя мимо той компании парней, Юй Лин украдкой бросил взгляд вниз и как раз вовремя заметил девочку, которая изображала для него жест перерезаемого горла. Заметив его, она опешила, но Юй Лин лишь улыбнулся ей. Боковым зрением заметив, что Учитель Ван уже отстал на несколько шагов, он махнул девочке на прощание рукой и быстрым семенящим шагом догнал преподавателя.

— Эй, Ху Лу, а это еще что за парень? У него такая согревающая улыбка! И как я раньше не знала, что в нашей Первой средней школе учится такая красота...

— А школьный красавчик по-твоему некрасивый?— Школьный красавчик, конечно, очень хорош собой, но от него вечно веет холодом... Ху Лу, ты ведь знакома с тем парнем, который только что ушел? Кто он такой?

— Разве я не говорила ему переводиться только после проверочных экзаменов? С чего это он появился сегодня?.. — Ху Лу пришла в себя. — А, его зовут Юй Лин, он мой двоюродный брат.
— Она помедлила. — Родной, его мама и моя мама — родные сестры.

— О, дорогая моя одноклассница Ху Лу, могу ли я посметь попросить у тебя вичат твоего кузена? Весь следующий месяц буду сама покупать тебе завтраки!

Ху Лу посмотрела на девочку, попросившую контакт Юй Лина, и приподняла бровь:

— Юй Лин — омега, причем прошел дифференциацию только в прошлом месяце.

Юй Лин перевелся в спешке, и в Первой средней школе еще не успели сшить для него форму, однако на складе как раз оставалось два летних комплекта его размера. Учитель Ван сразу отдал их юноше.

— Заказ на осеннюю форму мы уже отправили, думаю, ее изготовят довольно быстро, благо сейчас еще тепло, — Учитель Ван протянул форму, лежавшую у него на столе. — Ты только что перевелся, если возникнут какие-то бытовые вопросы, можешь спросить меня или старосту. Что касается учебы, с ней у тебя, должно быть, проблем не возникнет: я взглянул на твои оценки за первый год старшей школы — «проседает» только китайский язык, так что если что-то будет непонятно, тоже можешь подходить.

Юй Лин принял форму:

— Хорошо, спасибо, Учитель Ван.

— Да, я тут во время урока совсем забыл. Заодно передай от меня объявление: завтра у нас вводный экзамен после начала семестра, пусть сегодня после утренних занятий все уберут книги со столов в книжные шкафы у задней стенки класса. Днем в школу приходить не нужно.

— Хорошо.

Юй Лин забрал форму и вышел.

Учитель Ван откинулся на спинку своего кресла-качалки, взял термос, сделал глоток чая и погрузился в задумчивость.

На самом деле Учитель Ван намеренно поручил Юй Лину передать это объявление. Педагогу показалось, что мальчик чересчур послушен: слов из него не вытянешь, на любые слова учителя он лишь слегка опускает голову в знак согласия. Другие преподаватели от таких учеников, пожалуй, были бы в восторге, но Учитель Ван считал, что в юности подобает иметь более живой и дерзкий нрав. Послав его с объявлением в класс, он, с одной стороны, хотел помочь парню преодолеть робость, а с другой — поспособствовать тому, чтобы он быстрее сошелся с одноклассниками.

Конечно, все эти благие намерения Учитель Ван проявлял, совершенно не зная, что за спиной Юй Лина прозвали не иначе как «петардой из пришкольного пансиона».

<http://bllate.org/book/21544/2215622>